

К.В. Лемешевский
КАНТОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СИЛЛОГИСТИКИ:
ДИСКУССИЯ МЕЖДУ ТЕОДОРОМ ЭБЕРТОМ
И МИХАЭЛЕМ ВОЛЬФОМ¹

В статье рассматривается дискуссия между Теодором Эбертом и Михаэлем Вольфом о кантовской концепции силлогистики, изложенной в трактате «Ложное мудрствование». Исследуется проблема общезначимости высших правил умозаключений разума, а также проблема сведения модусов Baroco и Bocardo в силлогистике Канта.

*The article considers the discussion between Theodor Ebert and Michael Wolf on Kant's conception of syllogistics presented in the treatise *The False Subtlety of the Four Syllogistic Figures*. The author investigates the problem of the validity of the Supreme Rules of all Ratiocination as well as the problem of the reduction of moods Baroco and Bocardo in Kant's syllogistics.*

Ключевые слова: логика, силлогистика Канта, умозаключения разума, *Nota notae*, *Dictum*, сведение модусов.

Keywords: logic, Kant's syllogistics, Rules of all Ratiocination, *Nota notae*, *Dictum*, reduction of moods.

В 2007 году был издан новый перевод на немецкий язык «Первой Аналитики» Аристотеля с подробными комментариями, выполненный Теодором Эбертом и Ульрихом Нортманном. Во введении к комментариям [5], автором которого является Теодор Эберт, рассматривается история восприятия и интерпретации учения Аристотеля о силлогистике с Античности и до Нового времени. Несколько страниц посвящено и кан-

¹ Статья содержит результаты исследований по проекту Российского фонда фундаментальных исследований № 09-06-00092а «Логика И. Канта: реконструкция и современное значение».

товским взглядам на силлогистику. При этом автор крайне негативно оценивает познания Канта в области силлогистики².

Неожиданно этот краткий обзор спровоцировал дискуссию между Теодором Эбертом и Михаэлем Вольфом. В 2009 году вышла статья Вольфа «Совершенные силлогизмы и чистые умозаключения разума: Аристотель и Кант» [7], в которой подвергаются критике некоторые выводы Эберта, и сразу же последовал ответ самого Эберта – «Михаэль Вольф о силлогизмах у Аристотеля и умозаключениях разума у Канта» [6].

В своем обзоре кантовской концепции силлогистики, представленном во введении к новому комментированному переводу «Первой Аналитики», Эберт опирается в первую очередь на основной источник – трактат Канта «Ложное мудрствование в четырёх фигурах силлогизма» [2], кроме того, он также ссылается на конспекты кантовских лекций по логике и текст «Логики» Йеше [3].

В критике Эберта можно выделить два основных положения, он утверждает, что:

- высшие правила умозаключений разума (Vernunftschlüsse), сформулированные Кантом, не являются общезначимыми;
- модусы 2-4 фигуры нельзя свести к модусам 1 фигуры с помощью непосредственных умозаключений, как это описывается в «Ложном мудрствовании».

Последующая дискуссия между Эбертом и Вольфом в той ее части, которая касается силлогистики Канта, также строится вокруг этих двух ключевых пунктов.

² О чем говорит, например, следующее заявление Эберта: «На какой низкий уровень опустилось знание силлогистики в XVIII и в начале XIX века, можно судить по высказываниям на эту тему двух известных немецких философов – Иммануила Канта (1724-1804) и Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770-1831)» [5, SS. 164-165].

Высшие правила умозаключений разума в силлогистике Канта

В качестве высших правил умозаключений силлогистики, или, в кантовской терминологии, умозаключений разума (*Vernunftschlüsse*), Кант принимает два правила: «Первое и общее правило всех утвердительных умозаключений разума: признак признака есть признак самой вещи (*nota notae est etiam nota rei ipsius*), для всех отрицательных: что противоречит признаку вещи, противоречит и самой вещи (*repugnans notae repugnant rei ipsi*)³» [AA, II, S. 49; 2, с. 26].

Более традиционные правила *Dictum de omni* и *Dictum de nullo*, согласно Канту, являются производными от правил *Nota notae*⁴.

Во «Введении» Эберт подвергает критике кантовские правила *Dictum* и *Nota notae*⁵. Он замечает, что утверждаемая в правиле *Nota notae* транзитивность приписывания признаков не может считаться общезначимой. При этом он ссылается на работу Адольфа Райнаха «Высшие правила умозаключений разума у Канта»⁶, где подробно рассматривается правило *Nota notae* и парадоксы, к которым оно приводит. В качестве подтверждения своей точки зрения Эберт приводит

³ Дается исправленный перевод. По нашему мнению, „*Vernunftschlüsse*“ следует переводить как «умозаключения разума», а не просто как «умозаключения», поскольку Кант наряду с умозаключениями разума выделяет также непосредственные умозаключения (*unmittelbare Schlüsse*) или, как он их еще называет, умозаключения рассудка (*Verstandschlüsse*) (см., напр., - [AA, IX, S. 114; 3, с. 416]).

⁴ Об ошибочности этого кантовского тезиса см. [1].

⁵ Под сокращениями *Nota notae* и *Dictum* мы будем в дальнейшем понимать общие правила, объединяющие в себе правила для утвердительных и отрицательных умозаключений.

⁶ Reinach A. Die obersten Regeln der Vernunftschlüsse bei Kant // Kant-Studien. 1911. №16. SS. 214-233. Далее цитируется по русскому изданию [4].

следующий пример, заимствованный у Райнаха: «интенсивность, конечно же, может быть признаком цвета, но едва ли можно приписать признак «интенсивность» предмету, который обладает данным цветом» [5, S. 165].

Согласно Вольфу, критика Эберта основывается на недоразумении. Вольф обращает внимание на разницу между двумя способами приписывания признаков: «Нельзя путать обстоятельство, при котором нечто является цветом, с обстоятельством, при котором нечто имеет цвет» [7, S. 349]. Чтобы прояснить данное различие, Вольф рассматривает следующие примеры, которые мы для удобства представим в виде последовательностей высказываний [7, S. 349]:

- 1.1. Мак имеет своим признаком яркий цвет.
- 1.2. Яркий цвет имеет своим признаком интенсивность.
- 1.3. Мак имеет своим признаком интенсивность.

- 2.1. Цвет мака является ярким цветом.
- 2.2. Яркий цвет имеет своим признаком интенсивность.
- 2.3. Цвет мака имеет своим признаком интенсивность.

Согласно Вольфу, нельзя вывести высказывание 1.3. из высказываний 1.1. и 1.2. в соответствии с правилом *Nota notae*, т.к. мак имеет цвет, а не является цветом, поэтому мы не можем приписать маку признак интенсивности, которым обладает яркий цвет. Второй случай попадает под правило *Nota notae*: цвет мака является ярким цветом, а яркий цвет, в свою очередь, имеет своим признаком интенсивность, таким образом, цвет мака так же обладает признаком интенсивности [7, S. 349].

К сожалению, Вольф только указывает на это различие в способах приписывания признаков и его значимость для выполнимости правила *Nota notae*, но никак не раскрывает его содержание.

В своей ответной статье [6] Эберт подвергает критике проводимое Вольфом различие между выражениями «быть цветом» и «иметь цвет», но, судя по всему, понимает его значение превратно.

Согласно Эберту, «различия, о которых здесь идет речь, – это различия между отношением и его обращением. Если x есть признак y , тогда y имеет признак x . То же самое в случае с цветом: Если f есть цвет g , тогда g имеет цвет f » [6, 366]. Таким образом, Эберт рассматривает выражения «быть цветом» и «иметь цвет» в качестве двух взаимозаменяемых способов для описания одного и того же отношения. Эберт приводит следующий пример, иллюстрирующий эквивалентность этих двух способов описания отношений [6, 366]:

- 3.1. Красный цвет/краснота есть признак мака.
- 3.2. Интенсивность (или яркость) есть признак красного цвета/красноты.

По правилу *Nota notae* отсюда следует:

- 3.3. Интенсивность (или яркость) есть признак мака.

- 4.1. Мак имеет своим признаком красный цвет/красноту.
- 4.2. Красный цвет имеет своим признаком интенсивность (или яркость).

По правилу *Nota notae*:

- 4.3. Мак имеет своим признаком интенсивность (или яркость).

Пример Эберта действительно показывает, что правило *Nota notae* не может считаться общезначимым. Однако этот пример ничего не говорит о различии, упомянутом Вольфом. Когда Вольф утверждает, что нельзя путать выражения «иметь цвет» и «быть цветом», он имеет в виду, что в первом случае (1.1.) понятие «яркий цвет», выражающее признак, не является родом для понятия «мак», но является таковым во втором случае (2.1.) для понятия «цвет мака». Таким образом, разницу между этими двумя выражениями нельзя представить как разницу между высказываниями «*x* есть признак *y*» и «*y* имеет признак *x*». Это разница между «*y* имеет признак *x*» и «*y* есть *x*».

Что удивительно, и Эберт и Вольф ссылаются на работу Райнаха [4], отталкиваются от предложенных им примеров, но при этом, по всей видимости, совершенно игнорируют предпринятый им анализ проблемы, связанной с правилом *Nota notae* и его общезначимостью. Между тем, Райнах подробно и всесторонне рассматривает условия выполнимости правила *Nota notae*.

В своей статье, разобрав несколько парадоксов, к которым приводит следование правилу *Nota notae*, Райнах приходит к выводу о необходимости различать два вида признаков: «свойственные» и «родовые» [4, с. 80]. Первый вид признаков указывает на определенную характеристику объекта (например: «красный», «яркий», «интенсивность»), второй указывает на род (например: «цвет») для понятия, в объёме которого выделяется данный объект. Поскольку правило *Nota notae* в кантовской формулировке не учитывает различие между этими двумя видами логических универсалий, Райнах предлагает переформулировать это правило следующим образом: «родовой и свойственный признак некоторого рода является также признаком самой вещи, а то, что противоречит родовому или

свойственному признаку некоторой вещи, противоречит и самой вещи» [4, с. 88].

Нетрудно заметить, что проводимое Вольфом различие между выражениями «иметь цвет» и «быть цветом» является всего лишь частным случаем различения Райнахом свойственных и родовых признаков. Так, в первом примере Вольфа (1.1.) признак «яркий цвет» указывает на характеристику объекта «мак», т.е. представляет собой свойственный признак; во втором (2.1.) устанавливаются родовидовые отношения между понятиями «цвет мака» и «яркий цвет», т.е. признак «быть ярким цветом» является родовым. Таким образом, для того чтобы правило *Nota notae* выполнялось, непосредственный признак должен указывать на родовое понятие по отношению к понятию вещи.

Хотя это условие действительно защищает правило *Nota notae* от возникновения парадоксов, очевидно, что оно не следует из правила *Nota notae* в кантовской формулировке. Данное условие не является также и самоочевидным, как это пытается представить Вольф. Таким образом, можно согласиться с Эбертом в том, что кантовский вариант правила *Nota notae* действительно не может считаться общезначимым.

Во введении к комментированному переводу «Первой Аналитики» Эберт подвергает критике также и кантовскую формулировку правила *Dictum*. В «Ложном мудрствовании» Кант следующим образом формулирует правило *Dictum* для утвердительных умозаключений: «Что всеобщим образом утверждается о понятии, утверждается и о каждом <понятии>, которое в нем содержится»; и для отрицательных: «Что всеобщим образом отрицается о понятии, то отрицается и о каждом другом <понятии>, которое в нем содержится»⁷ [АА, II, S. 49; 2, с. 26 – 27].

⁷ Перевод исправлен. В шеститомном собрании сочинений Канта дается следующий перевод: "... Что о понятии утверждается во всем его

Эберт отмечает, также со ссылкой на работу Райнаха, что «... выражение «нечто утверждается о понятии», если при этом имеются в виду высказывания типа «Все люди смертны», по меньшей мере, вводит в заблуждение. Так как здесь нечто утверждается не о понятии, а об индивидах, которые попадают под это понятие» [5, SS. 165-166], [ср. 4, с. 88].

Защищая Канта от критики Райнаха и Эберта, Вольф обращает внимание на то, что эта формулировка правила *Dictum* собственно Канту и не принадлежит, а была заимствована им почти дословно из «Auszug aus der Vernunftlehre» Георга Фридриха Майера⁸. Таким образом, критика Эберта не имеет под собой реальных оснований, т.к. «Кант вовсе не собирался этой формулировкой придать какое-то особенное, свое собственное значение правилу *Dictum de omni*; скорее всего, он использовал ее в качестве одной из употребляемых в то время формулировок только для того, чтобы это правило *Dictum* ввести в рассмотрение» [7, SS. 349-350].

Действительно, Эберт прав в том, что формулировка правила *Dictum*, заимствованная Кантом у Майера, является двусмысленной. Чтобы избежать непра-

объеме, то утверждается и о каждом другом понятии, которое в нем содержится. <...> Что относительно понятия отрицается во всем его объеме, отрицается и относительно всего того, что содержится в этом понятии». Данный перевод нельзя считать удачным, т.к. в тексте оригинала отсутствует явное указание на объем понятий: „Was von einem Begriff allgemein bejahet wird, wird auch von einen jeden bejahet, der unter ihm enthalten ist. <...> Was von einem Begriffe allgemein verneinet wird, das wird auch von allen demjenigen verneinet, was unter demselben enthalten ist“. Это обстоятельство особенно важно для адекватного понимания дискуссии между Эбертом и Вольфом относительно кантовской формулировки правила *Dictum*.

⁸ Текст Майера: „§ 363. Was von einem Begriffe mit Wahrheit allgemein bejahet oder verneinet werden kann, das kann auch mit Wahrheit von einem jedwedem andern Begriffe bejahet oder verneinet werden, welcher unter jenen gehört“ [AA, XVI, S. 715] («Auszug aus der Vernunftlehre» Майера опубликовано в Академическом издании сочинений Канта).

вильного истолкования этого правила, необходимо иметь в виду, что Кант вводит его в качестве правила, устанавливающего соотношение объемов входящих в силлогистическое умозаключение терминов (в отличие от правила *Nota notae*, которое говорит о признаках, т.е. содержании понятий). Если обратиться к приведенному Эбертом примеру – «Все люди смертны», то в этом высказывании, согласно понимаемому таким образом правилу *Dictum*, вовсе не приписывается самому понятию «люди» признак «быть смертным», а устанавливается родовидовое отношение между понятием «люди» и понятием «смертное существо». В случае с *Dictum* возможные недоразумения возникают только при неверном толковании этого правила, чему, правда, способствует его неудачная формулировка, использованная Кантом в «Ложном мудрствовании». Однако в отличие от *Nota notae* правило *Dictum* не нуждается во введении дополнительных ограничивающих условий. Поэтому можно согласиться с Вольфом в том, что указанные Райнахом и Эбертом недостатки правила *Dictum* не являются критическими для кантовской концепции силлогистики.

Сведение модусов в силлогистике Канта. Модусы *Baroco* и *Bocardo*

В «Ложном мудрствовании» Кант утверждает, что «чистые» умозаключения разума получаются только по первой фигуре силлогизма, а силлогизмы со второй по четвертую фигуру представляют собой «смешанные» умозаключения разума и сводятся к силлогизмам по первой фигуре «через допустимое логическое обращение, противопоставление или другое логическое изменение одной из посылок» [АА, II, S. 50; 2, с. 65].

Таким образом, при сведении модусов Кант считает достаточным применение только прямого доказа-

тельства, он не использует *reductio ad impossibile*, а следовательно, не нуждается и в правилах логического квадрата.

В «Ложном мудрствовании» Кант рассматривает процедуру сведения модусов на примере модуса второй фигуры *Cesare*, модуса третьей фигуры *Darapti* и модусов четвертой фигуры *Fresison* и *Bramantip*. Во всех этих случаях Кант осуществляет сведение модусов с помощью обращения входящих в них суждений.

Однако Кант оставляет без внимания модус второй фигуры *Baroco* и модус третьей фигуры *Bocardo*. Сведение этих модусов через обращение невозможно, поскольку одна из посылок в этих модусах представляет собой частноотрицательное суждение, которое нельзя подвергнуть обращению, а другая посылка – общеутвердительное суждение, обращение которого возможно только с ограничением, что лишено смысла, поскольку в посылках тогда будут представлены только частные суждения. На это обстоятельство и указывает Эберт во введении к комментированному переводу «Первой Аналитики» Аристотеля [5, S. 166]. Эберт также исключает использование других видов непосредственных умозаключений при сведении модусов: «... все возможные преобразования высказываний, за исключением обращения, непригодны для сведения силлогизмов к модусам первой фигуры. Поскольку при использовании этих преобразований, противопоставления или превращения, по крайней мере, один из терминов замещается своим дополнением, что приводит к умножению количества силлогистических терминов и тем самым делает невозможным сведение к модусам по первой фигуре» [6, S. 368]. Таким образом, Эберт утверждает, что сведение модусов *Baroco* и *Bocardo* возможно только через *reductio ad impossibile* [5, S. 166].

Согласно Эберту, упоминаемое Кантом в нескольких местах «Ложного мудрствования» противопоставление⁹ (Contraposition) следует понимать как синоним для обращения [6, S. 368]. В качестве подтверждения своей точки зрения Эберт приводит отрывок из текста трактата, где Кант рассматривает смешанное умозаключение разума на примере модуса второй фигуры *Cesare* и ошибочно называет непосредственное умозаключение через обращение противопоставлением:

«Ничто тленное не есть простое;
Следовательно, ничто простое не есть тленное;
Душа человека есть нечто простое;
Следовательно, душа человека не есть тленное.

<...> данное же умозаключение содержит в себе кроме того, что требуется для [чистого] умозаключения разума, еще непосредственное умозаключение через противопоставление и состоит из четырех предложений» [AA, II, S. 50; 2, с. 65].

Однако предположение Эберта о том, что Кант отождествляет противопоставление и обращение, не представляется убедительным. Во-первых, в самом тексте «Ложного мудрствования» Кант явно выделяет противопоставление в качестве отдельного вида непосредственного умозаключения наряду с обращением¹⁰. Во-вторых, другие источники, такие как «Логика» Йе-

⁹ Противопоставление предикату.

¹⁰ На это указывают следующие высказывания Канта в «Ложном мудрствовании»: «Логика насчитывает несколько различных видов таких непосредственных выводов; среди них наиболее важные суть, несомненно, те, которые получаются посредством логического обращения и противопоставления» [AA, II, S. 50; 2, с. 64]; «... вывод из этих суждений был бы возможен только через допустимое логическое обращение, противопоставление или другое логическое изменение одной из посылок» [AA, II, S. 51; 2, с. 65]; «В отрицательных модусах этих умозаключений разума правильный вывод возможен потому, что я могу менять здесь места терминов, либо посредством логического обращения, либо посредством противопоставления» [AA, II, S. 53; 2, с. 68].

ше и конспекты кантовских лекций по логике, недвусмысленно свидетельствуют о том, что Кант различал противопоставление и обращение¹¹. По всей видимости, в процитированном отрывке употребление слова «противопоставление» вместо «обращение» является либо опiskeй самого Канта, либо опечаткой при наборе.

В своей статье «Совершенные силлогизмы и чистые умозаключения разума: Аристотель и Кант» Вольф подвергает критике выводы Эберта об ошибочности кантовского решения проблемы сведения модусов.

Вольф утверждает, что сведение модусов *Baroco* и *Bocardo* возможно осуществить, оставаясь в границах заданных Кантом средств, т.е. не прибегая к *reductio ad impossibile*: «как *Baroco*, так и *Bocardo* могут быть представлены в виде правильных смешанных умозаключений разума через добавление непосредственных умозаключений» [7, S. 352]. Вольф делает это следующим образом на примере модуса *Baroco*¹² [7, S. 352]:

- 1.1. $MaP, SaM \vdash SaP$ *Barbara*
- 1.2. $MaP \vdash SaM \rightarrow SaP$ по теореме о дедукции из 1
- 1.3. $SaM \rightarrow SaP, SoP \vdash SoM$ вводится m.t. (по лог. кв.: $\neg(SaP) \equiv SoP$ и $\neg(SaM) \equiv SoM$)
- 1.4. $MaP, SoP \vdash SoM$ ¹³ следствие из 2, 3; т.е. *Baroco* (если заменить обозначения терминов на традиционные, то получится: $PaM, SoM \vdash SoP$).

¹¹ См., например, Logik Pölitz [AA, XXIV, S. 585], Logik Busolt [AA, XXIV, S. 671], «Логика» Йеше [AA, IX, SS. 118 - 119; 3, с. 419 - 420].

¹² Доказательство модуса *Bocardo* строится аналогично.

¹³ Поскольку в своей статье Вольф стремится показать преемственность кантовской концепции силлогистики по отношению к аристотелевской, он применяет другую, адаптированную для аристотелевской силлогистики нотацию, где для обозначения терминов используются буквы греческого алфавита, а предикат располагается впереди субъекта.

Согласно Вольфу, следствие из *Barbara* по теореме о дедукции в строке 1.2 является вполне корректным с точки зрения кантовской концепции силлогистики. Поскольку Кант определяет умозаключение разума как «всякое суждение через опосредствованный признак» [АА, II, S. 48; 2, с. 62], то «в этом отношении – утверждает Вольф – совершенно безразлично, используется ли *Barbara* в виде гипотетического суждения $MaP \rightarrow (SaM \rightarrow SaP)$, или в виде вывода из одной или двух $\langle \dots \rangle$ посылок» [7, SS. 352 – 353].

Введение *modus tollens* Вольф оправдывает тем, что это умозаключение, согласно приведенному выше кантовскому определению не может считаться умозаключением разума, «так как в гипотетическом умозаключении вида “если p , то q ; но не q ; следовательно, не p ” принимаются во внимания только два высказывания p и q , при этом *medius terminus*¹⁴ не учитывается¹⁵» [7, S. 352 – 353].

Для того чтобы более наглядно показать, как модус *Baroco* может быть сведен к чистому умозаключению разума, содержащего в себе непосредственные умозаключения, Вольф представляет свое доказательство в следующем виде [7, S. 353]:

- 2.1. MaP
- 2.2. $\vdash SaM \rightarrow SaP$
- 2.3. SoP
- 2.4. $\vdash SoM$

¹⁴ Средний термин (лат.).

¹⁵ Вольф находит этому подтверждение в «Логике» Йеше: «Из того, что гипотетическое умозаключение состоит лишь из двух положений и не имеет среднего понятия, можно видеть, что оно, собственно, не есть умозаключение разума, а скорее, как подлежащее доказательству из предшествующего и последующего положений, по материи или по форме непосредственное умозаключение...» [АА, IX, S. 129; 3, с. 428 – 429].

где строки 2.1 и 2.2 соответствуют преобразованному по теореме о дедукции модусе *Barbara* (1.2), т.е. чистому умозаключению разума. Строки 2.2, 2.3 и 2.4 – добавленное непосредственное умозаключение *modus tollens* (1.3). Строки 2.1, 2.3 и 2.4 образуют смешанное умозаключение разума по модусу *Baroco*.

В своей ответной статье «Михаэль Вольф о силлогизмах у Аристотеля и умозаключениях разума у Канта» Эберт критикует предложенный Вольфом способ сведения модусов *Baroco* и *Bocardo*. Согласно Эберту, доказательство Вольфа неявно содержит *reductio ad impossibile*. Суждение, противоречащее заключению модуса *Baroco* (SoM), является антецедентом импликации во второй строке – SaM, которое затем опровергается с помощью *modus tollens* [6, S. 369].

Кроме того, данный способ не согласуется с кантовскими предписаниями по сведению модусов: «вывод из этих суждений [образующих посылки смешанного умозаключения разума – К.Л.] был бы возможен только через допустимое логическое обращение, противопоставление или другое логическое изменение одной из посылок» [AA, II, S. 50; 2, с. 65]. Согласно Канту, сведение модусов второй, третьей и четвертой фигуры происходит через преобразование входящих в них посылок и, в некоторых случаях, заключения [AA, II, S. 55; 2, с. 70]. В предложенном же Вольфом способе сведения ни посылки, ни заключение модусов *Baroco* и *Bocardo* не преобразуются, сведение этих модусов происходит в результате преобразований модуса по первой фигуре *Barbara*. При этом Вольф использует логические средства, нигде в «Ложном мудрствовании» Кантом не упоминаемые – правила логического квадрата, *modus tollens*, не говоря уже про теорему о дедукции из логики высказываний.

Таким образом, можно согласиться с Эбертом в том, что предложенный Вольфом способ сведения модусов *Baroco* и *Bocardo* не является удовлетворительным.

Эберт считает невозможным использование для сведения модусов противопоставления предикату и других непосредственных умозаключений кроме обращения. Согласно Эберту, это привело бы к умножению терминов силлогизма [6, S. 368]. Однако неоднократное упоминание в тексте «Ложного мудрствования» противопоставления говорит о том, что Кант допускал использование этого непосредственного умозаключения в качестве средства для сведения модусов. По всей видимости, Кант не считал, что введение отрицания терминов приводит к их умножению. Косвенное подтверждение этому можно найти в «Логике» Йеше: «Существенный характер всех непосредственных умозаключений и принцип их возможности состоит исключительно в изменении одной только формы суждений, тогда как материя суждений, субъект и предикат, остается неизменно той же самой» [AA, IX, S. 115; 3, с. 416].

Сведение модусов *Baroco* и *Bocardo* через непосредственные умозаключения противопоставления предикату и превращения можно представить следующим образом:

Baroco:

- 3.1. $PaM, SoM \vdash SoP$; противопоставляем PaM :
- 3.2. $\neg MeP, SoM \vdash SoP$; превращаем SoM :
- 3.3. $\neg MeP, Si\neg M \vdash SoP$, т.е. *Ferio*

Bocardo:

- 4.1. $MoP, MaS \vdash SoP$; противопоставляем MoP :
- 4.2. $\neg PiM, MaS \vdash SoP$; превращаем MaS :
- 4.3. $\neg PiM, Me\neg S \vdash SoP$; меняем местами посылки:
- 4.4. $Me\neg S, \neg PiM \vdash SoP$; противопоставляем SoP :

- 4.5. $Me\bar{S}, \bar{P}iM \vdash \bar{P}iS$; превращаем $\bar{P}iS$:
- 4.6. $Me\bar{S}, \bar{P}iM \vdash \bar{P}o\bar{S}$, т.е. Ferio (если заменить обозначения терминов на традиционные, то получится: $Me\bar{P}, \bar{S}iM \vdash \bar{S}o\bar{P}$)

Таким образом, сведение всех модусов со второй по четвертую фигуру к модусам первой согласно сформулированным Кантом правилам, возможно только с привлечением средств негативной силлогистики.

Список литературы:

1. Брюшинкин В.Н. Кант и силлогистика. Некоторые размышления по поводу «Ложного мудрствования в четырёх фигурах силлогизма» // Кантовский сборник. Калининград, 1986, Вып. 11. С. 29 – 39.
2. Кант И. Ложное мудрствование в четырёх фигурах силлогизма // Кант И. Сочинения в шести томах. Том 2. М.: Мысль, 1964.
3. Кант И. Логика // Трактаты и письма. М.: Мысль, 1980.
4. Райнах А. Высшие правила умозаключений у Канта // Райнах А. Собрание сочинений. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
5. Ebert Th. Einleitung // Aristoteles. Analytica priora, Buch I, übersetzt und erläutert von Theodor Ebert und Ulrich Nortmann / Aristoteles. Werke in deutscher Übersetzung, herausgegeben von H. Flashar, Berlin: Akademie Verlag, 2007. Band 3, Teil 1.
6. Ebert Th. Michael Wolff über Syllogismen bei Aristoteles und Vernunftschlüsse bei Kant // Journal for General Philosophy of Science. 2009. Vol. 40. Issue 2. SS. 357 – 372.
7. Wolff M. Vollkommene Syllogismen und reine Vernunftschlüsse: Aristoteles und Kant. // Journal for General Philosophy of Science. 2009. Vol. 40. Issue 2. SS. 341 – 355.

Об авторе

Лемешевский Константин Вадимович – младший научный сотрудник Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта, klemeshevskiy@kantiana.ru.

About author

Konstantin Lemeshevskiy, scientific associate of the Kant Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University klemeshevskiy@kantiana.ru.